

Шариатские суды: современная практика и перспективы в России*

Л.Р. Сюкияйнен

профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: Lsukiyainen@hse.ru

---

Аннотация

Статья посвящена анализу теоретических основ шариатского правосудия, современной практики действия шариатских судов в мусульманских и западных странах, а также обоснованию перспектив их создания и функционирования в России. Показано место шариатских судов в судебной системе средневекового мусульманского государства. В настоящее время шариатские суды заметно отличаются от аналогичных структур, которые существовали в прежние исторические эпохи. Организация и практика функционирования этих институтов позволяют выделить характерные особенности современного шариатского правосудия. Нынешняя роль шариатских судов в мусульманских странах прямо зависит от места шариата в их правовых системах. Шариатская модель правосудия была известна странам Запада еще в Средние века. В настоящее время шариатские суды продолжают функционировать в некоторых из них. Различаются их две основные разновидности. Первая представлена так называемыми неофициальными шариатскими судами, которые являются религиозными или общественными организациями. Их решения, как правило, не обладают юридической силой. Вторую составляют шариатские суды, действующие на основе и в рамках законодательства. Примером таких органов могут служить арбитражные трибуналы в Великобритании, применяющие отдельные нормы шариата при рассмотрении гражданских и семейных споров. В России шариатские институты разрешения споров возникли еще в конце XVIII в., но получили широкое развитие только во второй половине XIX в. В той или иной форме они действовали в нашей стране до конца 20-х годов прошлого столетия. Затем в течение десятилетий они фактически существовали, но их решения не имели юридической силы. С 1990-х годов в России вновь стали возникать шариатские суды в качестве религиозных или общественных организаций. Нередко их практика носит противоправный характер. Российское законодательство создает юридическую базу для образования шариатских институтов разрешения споров в форме третейского суда и института медиации. Такие структуры могут стать альтернативой нелегальным шариатским судам и способствовать утверждению правовых начал в среде российских мусульман.

Ключевые слова

шариат, шариатские суды, фикх, правовая доктрина, адат, акт об арбитраже, арбитражный суд, альтернативные способы разрешения спора, медиация

Библиографическое описание: Сюкияйнен Л.Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 45–62.

---

* Данное научное исследование (проект № 14-01-0113 «Государство, право и ислам в современной России») выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 гг.

В последнее время тема шариатских судов достаточно часто привлекает внимание российских СМИ. Профессиональные юристы и правоведаы-исследователи редко принимают участие в дискуссии, которую ведут, главным образом, журналисты, религиозные деятели, эксперты по политическим вопросам. Очевидно, поэтому указанный вопрос освещается поверхностно, с опорой на чисто эмоциональные, предвзятые и политически ангажированные оценки. Подчас сам предмет разговора точно не обозначается, принципиально разные стороны проблематики шариатских судов смешиваются. Все это диктует необходимость юридически корректного анализа основ шариатского правосудия и практики деятельности шариатских судов, а также возможностей их создания в нашей стране.

Шариатское правосудие: практика мусульманских стран

Тематика правосудия и судебного процесса всегда занимала особое место в разработках фикха — исламской науки о правилах внешне выраженного поведения людей¹. Показательно, что знаменитое письмо халифа Омара ибн аль-Хаттаба о правосудии² касается всех ключевых вопросов шариата. Комментарий к этому краткому документу объемом всего в несколько десятков строк занимает сотни страниц одного из самых выдающихся произведений средневекового фикха, принадлежащего перу крупнейшего мусульманского правоведа Ибн аль-Каййима аль-Джавзийи. Разъясняя смысл письма халифа, автор, по сути, детально излагает всю исламскую правовую теорию³.

Одновременно в организации и деятельности шариатских судов (судов кади) наиболее ярко проявляются характерные черты исламского права. Под ним следует понимать разработанные фикхом нормы (они также именуется фикхом), которые отвечают предъявляемому праву критериям. Прежде всего, речь идет об источнике исламского права, которым на протяжении многих веков выступала доктрина. Именно на произведения мусульманских правоведов ссылались шариатские судьи (кади) в своих решениях⁴.

Неслучайно шариатские суды в качестве государственных институтов играли решающую роль в реализации исламского права. Ведь фикх видит основное предназначение власти в претворении шариата, а эта задача решается главным образом в деятельности органов правосудия. Современная исламская правовая мысль, принимая концепцию разделения властей, подчеркивает, что ведущей из них является не законодательная, а судебная власть. Получается, что практическое действие норм шариата немислимо без органов шариатского правосудия, берущих на себя выполнение главной функции исламского государства.

В течение столетий в большинстве мусульманских стран именно шариатские суды составляли стержень судебной системы и брали на себя роль гаранта претворения шариата. Ситуация начала меняться со второй половины XIX в., когда глубокие полити-

¹ О понятии фикха и его соотношении с шариатом см.: Суюкияйнен Л.Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. 2007. Вып. 1. С. 97–106.

² См. рус. пер.: Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. I. Античный мир и Восточные цивилизации. М.: Мысль, 1999. С. 681–682.

³ См.: Ибн аль-Каййим аль-Джавзийи. Наставление для выступающих от имени Господа Миров. Ч. 1. Бейрут: б/и, б/г. С. 86–383; Ч. 2. С. 3–182 (на араб. яз.).

⁴ См.: Суюкияйнен Л.Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Отечественные записки. 2003. № 2 (11). С. 328–336.

ко-административные и правовые реформы в Османской империи и Египте привели к тому, что исламское право в наиболее развитых мусульманских странах уступило центральное место в правовой системе законодательству европейского образца⁵. В результате таких перемен шариатские суды существенно модифицировались. В большинстве указанных стран их юрисдикция стала ограничиваться рассмотрением вопросов личного статуса мусульман.

Реформы XIX в. **предопределяют специфику органов шариатского правосудия**, которые функционируют в мусульманском мире сегодня. Многое зависит от того места, которое исламское право занимает в правовом развитии конкретной страны. Чем оно шире, тем последовательнее шариатские принципы правосудия реализуются в судебной системе. Однако даже с учетом имеющихся модификаций данные органы существенно отличаются от традиционных шариатских судов, действовавших в средневековых мусульманских государствах, и, тем более, от идеальной модели шариатского правосудия, разработанной традиционным фикхом.

В настоящее время организация шариатских судов и применяемые ими процессуальные правила сочетают традиционные исламские нормы и институты с формами, характерными для современного европейского права. В частности, если традиционное шариатское правосудие строилось на единоличном рассмотрении спора судьей-кади, то сейчас нормой является коллегиальное разрешение дел. В Средние века шариатские суды функционировали на одном уровне, а выносимые ими решения в принципе считались окончательными и пересмотру не подлежали. В наши дни во всех мусульманских странах, где действуют такие суды, имеется многоуровневая система органов шариатского правосудия, которая предусматривает возможность, а в некоторых случаях — даже необходимость обжалования решений, принятых судами первой инстанции.

С учетом указанных изменений и современного опыта конкретных мусульманских стран под шариатским правосудием ныне следует понимать не какую-то конкретную форму суда, а такую его модель, которая отличается вполне определенными связанными с шариатом признаками. Прежде всего, шариатское правосудие предполагает регулярное применение судом норм шариата (исламского права), а также использование особых правил процесса, разработанных исламской правовой доктриной. Кроме того, к таким признакам логично отнести некоторые принципы организации подобного суда, в частности, требования, предъявляемые к судьям.

В настоящее время трудно где-либо встретить орган правосудия, полностью отвечающий всем этим условиям. Однако в различных мусульманских странах действуют суды, в организации и деятельности которых эти требования в той или иной мере реализуются. Принимая во внимание указанные выше критерии, можно выделить несколько вариантов современных шариатских судов, точнее, форм реализации шариатской модели правосудия или ее элементов в современных судебных системах мусульманских стран.

Так, в некоторых из них все суды общей юрисдикции называются шариатскими. Однако на деле отнюдь не всегда эти органы являются шариатскими судами в точном смысле. Например, в Саудовской Аравии суды общей юрисдикции не просто именуются шариатскими, но и являются таковыми. В этой стране, согласно Низаму (Регламенту) о правосудии все суды обязаны применять, прежде всего, шариат и только после него — государственные нормативные акты, которые ему не противоречат. Поэтому

⁵ См.: Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 97–109.

даже административные и специальные суды в Королевстве могут без серьезных оговорок считаться шариатскими. Действующее здесь процессуальное законодательство, как для общих, так и для административных судов закрепляет многие шариатские предписания. Кроме того, оно допускает назначение судьями только лиц, имеющих свидетельство о шариатском образовании либо приравненный к нему диплом.

Особенностью судебной системы Пакистана является то, что она включает созданный в 1980 г. Федеральный шариатский суд, который выступает органом конституционного контроля, поскольку уполномочен проверять соответствие всех принимаемых в стране законов нормам шариата. Одновременно данный суд является апелляционной инстанцией по отношению к приговорам судов общей юрисдикции, вынесенных по законодательству, которое предусматривает шариатские наказания за отдельные преступления. Отметим, что в Пакистане в 1981 г. был принят специальный закон о процессуальных правилах, применяемых Федеральным шариатским судом.

В некоторых современных мусульманских странах (например, в Иордании, Ираке, Ливане) имеются самостоятельные шариатские суды для разрешения споров по вопросам личного статуса мусульман на основе исламского права, действующего в форме законодательства или традиционной доктрины. В Египте подобные суды называются семейными, но, по существу, они также могут быть отнесены к шариатским органам правосудия.

Судебные системы таких стран, как Ливия, Кувейт, ОАЭ не включают особые шариатские суды и в целом ориентируются на европейские, а не на шариатские традиции. Однако суды общей юрисдикции здесь обращаются к отдельным принципам шариатского правосудия, например, при разрешении споров по вопросам личного статуса между мусульманами. Интересно, что гражданско-процессуальное законодательство нередко содержит специальные разделы, положения которых применяются при рассмотрении подобных дел и отличаются от общих правил гражданского процесса.

Кроме того, иногда нормы исламского судебного права применяются общими судами и при рассмотрении уголовных дел, допускающих возможность вынесения приговоров по шариату. Такая практика имеет место в Ливии, ОАЭ и, как отмечалось, в Пакистане. В таком случае данные органы правосудия приобретают черты шариатского суда, поскольку не только применяют нормы исламского материального права, но и придерживаются шариатских правил процесса, в частности, при оценке доказательств.

В качестве примера достаточно упомянуть принятый в 1984 г. в Пакистане закон о свидетельских показаниях, отвечающих шариатским критериям и принимаемых судом при рассмотрении преступлений, за совершение которых предусмотрены шариатские санкции. Назовем также принятые в Ливии в 1972–73 гг. законы о шариатской ответственности за кражу и разбой, внебрачные сексуальные отношения, употребление алкоголя, которые предусматривают традиционные шариатские правила доказывания данных преступлений.

Это важное качество институтов шариатского правосудия объясняет, почему к ним не могут быть отнесены любые суды общей юрисдикции в мусульманских странах. Ведь они не только лишь эпизодически обращаются к шариатским нормам (например, при рассмотрении исков исламских предпринимательских структур, совершающих сделки с учетом требований шариата), но и делают это в рамках общих правил процесса, не учитывающих шариатских критериев.

Важно иметь в виду, что принципы шариатского правосудия частично действуют в тех немусульманских странах Азии и Африки, где мусульмане составляют меньшин-

ство, но традиционно пользуются правом регулировать отношения своего личного статуса по нормам шариата. Показательным примером могут быть Индия, Израиль или ЮАР, где работают шариатские суды, применяющие шариат при рассмотрении брачно-семейных вопросов мусульман.

Шариатские суды на Западе

Шариатская модель правосудия давно известна и Западной Европе, где ее модификации достаточно долго функционировали в прошлом. В особой степени это относится к Испании, отдельные регионы которой в Средние века подверглись мусульманскому завоеванию и серьезному влиянию исламской культуры, в том числе и правовой. На протяжении нескольких столетий здесь действовали в той или иной форме шариатские суды. Не следует забывать и о том, что ряд современных европейских стран в течение определенного времени находился под властью Османской империи, влияние которой распространялось на их правовые и судебные системы. Это касалось и шариатских судов.

Но отнюдь не этот исторический опыт шариатского правосудия привлекает внимание общественного мнения в Европе в последние годы. Речь идет о другом — о практике создания и функционирования шариатских судов в современных западноевропейских странах. Это является прямым следствием быстрого роста численности мусульманских меньшинств, которые играют все более заметную роль в общественно-политической и даже правовой жизни указанных государств. Как известно, данные процессы сопровождаются конфликтами, в основе которых лежат существенные различия между исламской и европейской правовой культурой. На этом фоне практика действия институтов шариатского правосудия не может быть оценена однозначно. Более того, опыт функционирования таких органов на деле способен усилить такое противостояние.

В целом современная практика стран Запада позволяет выделить две основные формы действующих здесь шариатских судов. Первая представлена органами разрешения споров, которые создаются на основе законодательства той или иной страны. Вторая сводится к фактически существующим религиозным или общественным институтам, именуемым шариатскими судами, но не включенным в признаваемую законом систему разрешения споров о праве. Кроме того, можно встретить институты, которые в своей деятельности сочетают функции полноценного суда и религиозной организации.

Пожалуй, единственной европейской страной, где шариатская модель правосудия реализуется не только в форме религиозных или общественных институтов, но и в виде органов судебного или альтернативного разрешения споров в рамках закона, является Великобритания.

С 80-х гг. истекшего столетия в Великобритании стали возникать структуры шариатского правосудия. Первым в 1982 г. был создан Исламский шариатский совет в г. Лейтоне. В настоящее время, как считают эксперты, подобных институтов более 80. Большинство таких судов по своей правовой форме являются общественными (иногда — благотворительными) структурами, а их решения не имеют юридической силы. В подавляющем числе случаев они рассматривают семейные и незначительные имущественные споры. По имеющимся данным, более 90% всех решений данных судов касаются расторжения брака и его последствий⁶. При этом они применяют предписания

⁶ См.: <http://www.fawcettsociety.org.uk/wp-content/uploads/2013/05/Women's-Equality-in-the-UK-A-health-check.pdf>

шариата, которые часто вступают в прямое противоречие с британским законодательством. Ориентация указанных шариатских судов на рассмотрение брачно-семейных и наследственных дел по шариату, а также их решения по этим вопросам вопреки закону определяют отношение к ним общественного мнения в Великобритании.

В стране господствует негативная оценка деятельности неофициальных шариатских судов, прямо повлиявшая на восприятие широко известной лекции Архиепископа Кентерберийского Роуэна Уильямса, с которой он выступил в феврале 2008 г.⁷ Все свое выступление священнослужитель посвятил проблеме взаимодействия британского и исламского права. Он высказался за то, чтобы не только официально признать за мусульманами возможность следовать нормам шариата, но и включить некоторые из этих правил в правовую систему страны. По его мнению, нет причин, по которым основанные на шариатских принципах решения не могут приниматься национальными судами Великобритании.

Такая позиция высокого религиозного деятеля встретила почти единодушную резкую критику со стороны не только представителей СМИ, но и парламентариев. Их главные аргументы сводились к тому, что нормы шариата используются для обоснования дискриминации женщин и фактической полигамии, запрета мусульманкам вступать в брак с немусульманами, легализации принудительных браков, ограничения прав женщин после развода. Противники шариатских судов настаивают на том, что мусульманки обращаются в эти органы не добровольно, а по принуждению, поскольку мусульманские общины фактически запрещают им искать защиты своих прав в государственном суде.

В декабре 2008 г. в Великобритании развернулась кампания под лозунгом «Одно право для всех». Ее активисты в категорической форме отвергают шариат и шариатские суды. Такая позиция имеет под собой весомые основания в виде решений ряда таких судов, не отвечающих современным представлениям о праве и справедливости. Но вряд ли допустимо распространять справедливую критику деятельности конкретных институтов на модель шариатского правосудия в целом. Нельзя забывать, что кроме нелегальных шариатских судов, творящих произвол, имеются и другие, которые работают юридически грамотно и реально функционируют в правовом поле Великобритании на основе ее законодательства.

Речь идет о шариатских судах, которые образуются и функционируют в соответствии с Актом об арбитраже 1996 г. Он допускает создание арбитражного трибунала по соглашению сторон, которые по собственной инициативе обращаются к нему за разрешением своего спора и готовы добровольно исполнить решение такого органа. Важно, что в форме арбитражного разбирательства не могут разрешаться споры, касающиеся публичных интересов или требующие серьезного разбирательства. Поэтому, например, уголовные дела не охватываются юрисдикцией арбитражного трибунала, который вправе рассматривать лишь гражданские споры между лицами, да и то с некоторыми ограничениями.

Стороны спора, рассматриваемого арбитражным трибуналом, обладают достаточно широкими возможностями самим устанавливать процессуальные правила разрешения конфликта. Более того, они вправе выбирать право, применимое к их спору. Именно эти условия дают возможность отдельным религиозным сообществам создавать арбитражные органы, применяющие не право Англии, Уэльса или Северной Ирландии, а правовые традиции, сложившиеся у соответствующей конфессии. Известно, что такой

⁷ Текст лекции см.: <http://rowanwilliams.archbishopofcanterbury.org/articles.php/1137/archbishops-lecture-civil-and-religious-law-in-england-a-religious-perspective>

возможностью давно пользуются иудейские общины. Их члены регулярно обращаются за разрешением своих споров к применяющему иудейское право арбитражному трибуналу, именуемому «Бет Дин» (Дом Суда).

К подобным арбитражным органам относятся около двух десятков исламских институтов, которые принято именовать шариатскими судами. Среди них одним из самых авторитетных является Мусульманский арбитражный трибунал, созданный в 2007 г. Он рассматривает несколько категорий дел — случаи принудительных браков и домашнего насилия, семейные споры, коммерческие и долговые споры, наследственные дела и конфликты в мечетях. Интересно отметить, что в соответствии с Актом об арбитраже 1996 г. данный трибунал не занимается разрешением споров, связанных с разводом. Процессуальные правила, применяемые при рассмотрении дел, разработаны им самим. Важно подчеркнуть, что согласно этим правилам при формулировании своих решений трибунал принимает во внимание законы Англии и Уэльса, а также выводы признаваемых школ исламского права⁸.

Однако в целом общественное мнение в Великобритании, да и в большинстве других странах Запада, плохо знакомо с практикой шариатских арбитражных трибуналов и однозначно негативно оценивает опыт шариатское правосудия в целом, сводя его к противоправным решениям неофициальных шариатских судов по брачно-семейным вопросам.

Аналогичный односторонний взгляд на шариатские суды в решающей степени повлиял на функционирование так называемого религиозного арбитража в другой западной стране — Канаде. Здесь в провинции Онтарио действует Акт об арбитраже 1991 г., который по своему содержанию и общей направленности близок упомянутому выше английскому Акту 1996 г. Правда, между ними есть существенная разница: канадский акт прямо предусматривает арбитражное рассмотрение семейных споров. Причем арбитражное соглашение по этим вопросам считается местным (внутренним) контрактом, предусмотренным Актом о семейном праве 1990 г., и подлежит исполнению в соответствии с ним. Однако оба акта об арбитраже до 2006 г. совпадали в том, что стороны арбитражного разбирательства сами определяют право, применяемое для разрешения их спора.

С учетом данного положения к началу третьего тысячелетия в провинции Онтарио были образованы и функционировали арбитражные органы профессиональной или этнической направленности. В частности, действовали арбитражи для иудеев, приверженцев различных ветвей христианства и даже для канадских аборигенов.

В 2003 г. Конгресс мусульман Канады принял решение образовать подобную структуру для мусульман. Вскоре с этой целью был учрежден Исламский институт юстиции, который объявил, что в его рамках начинает функционировать шариатский арбитраж, применяющий Акт об арбитраже 1991 г. Однако такая инициатива вызвала резкую негативную реакцию общественного мнения и властей провинции. В 2005 г. премьер-министр Онтарио внес в провинциальную легислатуру законопроект, исключавший возможность применения арбитражными структурами норм шариата для разрешения семейных дел. В феврале следующего года в акты об арбитраже и семейном праве Онтарио были внесены важные изменения. Они предусматривают, что вопреки общему правилу арбитраж по семейным вопросам должен руководствоваться исключительно правом Онтарио или иной канадской юрисдикции. Одновременно установлено, что

⁸ См.: http://www.matribunal.com/procedure_rules.html

указанный арбитраж подчиняется нормам обоих актов, а в случае конфликта между ними действуют положения Акта о семейном праве.

В итоге Акт об арбитраже Онтарио после его изменения не допускает свободного выбора сторонами в семейном споре права, которое для его разрешения применяет семейный арбитраж. Тем самым исключается возможность образования шариатского арбитража по семейным спорам. В таком же положении оказались и иные так называемые религиозные арбитражные органы, рассматривающие семейные конфликты.

Важно иметь в виду, что запрет на свободный выбор сторонами применимого к их спору права ограничивается семейными вопросами. Поэтому религиозные арбитражи иного профиля могут создаваться. Это относится и к шариатским арбитражным институтам. Но это не беспокоит канадское общественное мнение. Оно не видит какой-либо опасности в применении норм шариата по любым спорам, кроме семейных.

Очевидно, такое отношение перекликается с оценкой шариатского правосудия в Великобритании. Это касается и некоторых других европейских стран (например, Германии, Испании, Бельгии), где в среде мусульманских меньшинств действуют неофициальные шариатские суды. Их негативное восприятие мотивируется общественным мнением, главным образом, решениями этих органов, которые нарушают права женщин. Кроме того, привлекает внимание практика шариатских судов, которые рассматривают уголовные дела по шариату или адату, подменяя собой государственные суды. Например, они пытаются по-своему улаживать дела по так называемым убийствам чести или кровной мести, помирить преступника с потерпевшим.

Понятно, что подобные факты настраивают европейцев против любых форм шариатского правосудия. Эта позиция сказывается и на обсуждении проблемы шариатских судов в России. Однако надо учитывать, что в нашей стране есть собственная история шариатских судов и свой современный опыт их функционирования.

Шариатское правосудие в современной России: разнообразие форм и однозначность оценок

Первые формы шариатского правосудия появились в России вместе с распространением ислама на Северном Кавказе и на территориях, прилегающих к средней Волге и Уралу. Этот процесс сопровождался утверждением шариата как системы норм, действовавших наряду с местными традициями и обычаями (адатом) в среде мусульман. Одновременно возникали различные органы шариатского правосудия, которые окончательно оформились в XIX в., когда Северный Кавказ стал частью Российской Империи.

С 1860-х гг. здесь функционировали словесные и народные суды, которые рассматривали споры между мусульманами в соответствии с отдельными материальными и процессуальными нормами шариата. Как правило, эти органы наряду с шариатом широко применяли адат. Поэтому характеристика данных судов как шариатских в известной мере условна. Детальному анализу таких институтов разрешения споров, действовавших в тот период истории нашей страны, посвящены многочисленные исследования отечественных историков, этнографов и юристов⁹.

⁹ См., напр.: Мисроков З.Х. Адат и Шариат в российской правовой системе. Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М.: Изд-во МГУ, 2002. С. 105–148; Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа. Обычай, право и насилие. М.: Восточная литература, 2002. С. 98–226; Сайдумов Д.Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный: КНИИ РАН, 2014. С. 196–260; Исмаилов М.А. Формирование и развитие права народов Дагестана (XVII — начало

После установления советской власти официальные институты шариатского правосудия оставались в этом регионе вплоть до конца 20-х годов прошлого столетия. Правда, принципы их организации и деятельности существенно отличались от традиционных норм шариата¹⁰.

С конца 20-х гг. истекшего века вплоть до распада СССР официальных органов правосудия, которые могли бы именоваться шариатскими судами, в нашей стране не было. Хотя в регионах традиционного распространения ислама (прежде всего, на Кавказе) все это время фактически действовали институты, которые занимались урегулированием споров между мусульманами на основе шариата и адата. Нередко это происходило в мечетях с участием мусульманских религиозных руководителей¹¹.

Однако в 90-х гг. ситуация изменилась, и шариатские органы правосудия вновь заявили о себе в публичном пространстве нашей страны. Примерно в 1995 г. в Чечне, которая в то время уже фактически вышла из российского правового пространства, появились первые шариатские суды, применявшие исламские нормы, в том числе и по уголовным делам. Спустя несколько лет подобный орган был создан в Кадарской зоне Дагестана, где некоторое время реальная власть принадлежала мусульманским радикалам, объявившим введение шариата вместо российского права.

Эти образцы шариатского правосудия были частью политических планов сепаратистов и мусульманских экстремистов, не подчинявшихся российской власти. Но одновременно возникали и иные шариатские суды, которые формально не противопоставляли шариат и применение его норм действующему праву и легальному порядку разрешения споров о праве. Многие из них продолжают действовать и сейчас. Эти институты не являются официальными органами правосудия, однако пользуются реальным влиянием и авторитетом. К примеру, в 1990-х гг. во многих регионах Северного Кавказа уже функционировали так называемые шариатские суды, которые разрешали споры между мусульманами в районах влияния традиционных джамаатов (общин). Их отличительной чертой является преимущественное применение адата, а не норм шариата¹². Поэтому такие структуры могут именоваться шариатскими судами лишь условно. Данная осторожная оценка не уместна применительно к шариатским судам, которые уже в новом тысячелетии появились в среде молодых мусульман на Кавказе, в так называемых молодежных джамаатах. Ведь эти суды стараются scrupulously следовать шариату без оглядки на адат в рассмотрении всех возникающих споров¹³.

XX вв.). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004. С. 217–255; *Свечникова Л.Г.* Обычай в правовой системе (на материалах правового развития народов Северного Кавказа в XIX в.). Ставрополь: ИПФ «Ставрополье», 2002. С. 159–183.

¹⁰ См. об этом, напр.: *Мисроков З.Х.* Адат и Шариат в российской правовой системе. С. 120–177; *Сайдумов Д.Х.* Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей. С. 261–302.

¹¹ См.: *Бобровников В.О.* Шариатские суды и правовой плюрализм в Советском Дагестане // Этнографическое обозрение. 2001. № 3. С. 77–91.

¹² См.: *Албогачиева М.С.-Г.* Особенности взаимодействия российской судебной-правовой системы и традиционных правовых институтов ингушского общества (XIX—XXI вв.) / Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. С. 142–208; *Makarov D.* Enacting the Sharia Laws in a Dagestani Village // ISIM Newsletter. 1/98. P. 19.

¹³ См.: *Ярлыкапов А.* Адат, Шариат и российское право на современном Северном Кавказе: итоги и перспективы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве. Казань: Казанский ун-т, 2014. С. 367–377.

Кроме того, в 1999 г. был образован шариатский суд в Ингушетии, действующий при Духовном управлении мусульман республики. Отметим также, что в составе многочисленных духовных управлений мусульман (чаще всего имеющих статус централизованной религиозной организации) имеются сходные структурные единицы, именуемые кадиятами. Их полномочия включают консультирование мусульман по вопросам шариата, оказание им помощи в урегулировании конфликтов. Многие мусульманские руководители считают эти подразделения своеобразными шариатскими судами.

Шариатские суды в мятежной Чечне и в Кадарской зоне Дагестана остались в прошлом. Относительно других сохраняющихся по сей день шариатских институтов разрешения споров следует отметить, что они не признаются легальными судами и не являются структурами, создание которых предусмотрено российским законодательством. Их решения не имеют юридической силы, но на деле пользуются признанием мусульман, для которых они часто являются безальтернативными¹⁴. Такие шариатские суды нередко принимают решения, вступающие в прямое противоречие с российским законодательством. Однако сила традиций и авторитет общественного мнения практически не позволяют мусульманам, чьи права такие решения затрагивают, отстаивать справедливость в легальном суде.

Обращает на себя внимание тот факт, что лишь шариатская модель правосудия, которую практиковали экстремисты, заслужила острую негативную оценку общественного мнения нашей страны и российских властных структур. Что касается других шариатских судов, то их деятельность достаточно долго не привлекала к себе внимания. Наверное, потому, что информация об их противоправных решениях не получала широкого распространения.

Однако ситуация принципиально изменилась в 2010 г., когда в Санкт-Петербурге автономная религиозная организация «Аль-Фатх» объявила о создании исламского правозащитного центра, при котором должен был действовать шариатский суд. Такую инициативу решительно отвергла не только общественность, но и властные структуры. В частности, о ней крайне негативно отозвались российские парламентарии, Уполномоченный по правам человека Санкт-Петербурга и даже органы прокуратуры.

Сходной была реакция и на инициативу московского адвоката, который в 2012 г. в беседе с телеканалом «РЕН-ТВ» заявил о планах создания общероссийского правозащитного центра «Мусульманский союз», который займется учреждением шариатских судов в Москве и других городах страны. При этом он предупредил, что мусульмане «зальют Москву кровью», если им будут мешать создавать такие суды. Опять, как и в 2010 г., данная инициатива была категорически осуждена и даже вызвала проведение прокурорской проверки.

Есть несколько аргументов, которые выдвигаются против шариатских судов и перспектив их создания в современной России. Широкое распространение получили чисто эмоциональные доводы, которые сводятся к неприятию шариата как такового, прежде всего, в той форме, в которой он применялся конкретными шариатскими судами или структурами, представлявшими себя в роли таких органов. Образцом в этом отношении являются шариатские суды в Чечне и Дагестане в 90-х гг., неофициальные институты шариатского правосудия в Европе, проект создания соответствующего суда в Москве, который оценивается по агрессивным заявлениям его инициатора. В российском обществен-

---

¹⁴ См. об этом: *Албаков Д.Х.* О применении шариата в Республике Ингушетия // *Ислам и право в России*. Вып. 2. М.: РУДН, 2004. С. 81–84.

ном мнении утвердилось убеждение, что шариатский суд творит произвол, унижает женщину, закрепляет неравенство, помогает преступнику уйти от ответственности.

Наряду с политическими и социально-психологическими доводами еще важнее отметить юридическое обоснование невозможности действия шариатских судов в нашей стране. Оно, по сути, переносит на такие суды сложившуюся в общественном мнении искаженную оценку шариата, который, якобы, не допускается правовой системой светского государства, отвергающей конфессиональный принцип действия права. А раз шариат не может действовать в России как юридический феномен, то и вопрос о возможности создания шариатских судов снимается.

К этим доводам следует добавить еще одно положение юридического свойства, которое имеет ключевое значение для темы настоящей статьи. Противники шариатских судов утверждают, что в России могут действовать только государственные органы правосудия. Поэтому любые проекты создания указанных судов незаконны, подрывают основы конституционного строя и угрожают целостности государства.

Вызывает недоумение, что к такому юридически некорректному возражению прибегают даже российские парламентарии, которые просто обязаны владеть основами правовой культуры. Вопреки их представлениям, в нашей стране могут действовать и негосударственные суды, а также применяться альтернативные способы урегулирования споров. Достаточно вспомнить законодательство о третейских судах и о процедуре медиации. Так что данный аргумент против модели шариатского правосудия несостоятелен. Поэтому если и отстаивать ее неприемлемость, то следует искать иное обоснование.

В связи с этим привлекает внимание позиция мусульманских религиозных деятелей, которые оказались среди тех, кто выступил резко против планов создания шариатского суда. Правда, их возражения не имеют прямого отношения к строго юридическому анализу проблемы. В частных беседах и в публичных выступлениях мусульманские лидеры делали упор на том, что в составе духовных управлений мусульман уже есть кадии. Любой мусульманин может обратиться к ним с просьбой помочь решить спор. Поэтому нет необходимости в создании особых шариатских судов по инициативе неизвестных людей, действующих к тому же без согласия мусульманских религиозных центров. Иными словами, мусульманские деятели не видят различий между структурами в составе духовных управлений, решения которых представляют собой простой совет или мнение религиозного характера, и институтами правосудия или внесудебного урегулирования споров, предусмотренными российским законодательством и принимающими юридически значимые решения.

Шариатские суды и современное российское законодательство

Итак, аргументов против шариатских судов в современной России предостаточно. А имеются ли доводы в их пользу? По нашему мнению, они есть. Главный фактор — практическое действие шариата. Согласимся, что рассуждать о перспективах шариатского правосудия в России можно только в том случае, если шариат как правовой феномен реально функционирует, его нормы включаются в правовую систему либо допускаются законодательством. Лишь при таком условии появляются основания для образования и деятельности шариатских судов или шариатских институтов внесудебного урегулирования споров. Действительно, невозможно представить себе шариатский суд,

который не применяет нормы шариата. И наоборот: реализация норм шариата в правовой сфере сама по себе формирует потребность в шариатских институтах правосудия и урегулирования споров.

Полагаем, что на вопрос, совместим ли шариат с современным российским правом, следует в целом дать положительный ответ. В недавней публикации мы уже отмечали различные формы взаимодействия норм шариата с российским законодательством. К тому же нормы шариата могут действовать не только в форме положений законодательства, но и в виде правил, согласованных сторонами правоотношений по вопросам, которые регулируются диспозитивными предписаниями закона¹⁵.

С этим тесно связан еще один аргумент в поддержку возможности появления шариатских судов. Дело в том, что российское законодательство предусматривает формы, в которых может быть реализована шариатская модель правосудия и разрешения споров о праве. Нормативная база для того, чтобы шариатские суды, функционирующие в правовом поле, стали альтернативой незаконным шариатским судам, уже существует. Поэтому нет никаких юридических оснований закрывать такую перспективу перед шариатскими судами. Естественно, при строгом соблюдении всех предписаний закона. Получается, что потребности в шариатских судах соответствует и правовая возможность их образования и работы.

Прежде всего, шариатские суды могут создаваться и функционировать в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Он предусматривает образование постоянно действующих третейских судов и третейских судов для разрешения конкретного дела. Постоянно действующие суды образуются при организациях — юридических лицах. Ими могут быть, как отмечают российские исследователи¹⁶, и религиозные организации. Но на практике третейские суды, как правило, образуются при торговых палатах, биржах, объединениях предпринимателей и потребителей, включая союзы и ассоциации. Среди них имеются и мусульманские организации, например, объединения мусульманских предпринимателей, при которых, очевидно, могут действовать шариатские третейские суды.

Конечно, образование третейского суда какой-либо мусульманской организацией само по себе недостаточно для характеристики такого суда в качестве шариатского. Главный признак шариатского суда состоит в том, что он применяет нормы шариата. Допускает ли это российский закон о третейских судах?

Напомним, что в соответствии с этим законом в третейский суд по соглашению сторон может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений. Одновременно установлено, что третейский суд в ходе разбирательства принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом обычаев делового оборота. В качестве таких условий и обычаев потенциально могут выступать нормы шариата. Понятно, что такое допустимо только в том случае, если шариатские предписания, которые включаются в договор в качестве его условий, а также обычаи делового оборота, приемлемые для российской правовой системы, действительно существуют и могут реально применяться в юридической практике. Приведенный выше вывод о совместимости шариата с российским правом исходит из такой возможности.

---

¹⁵ См.: Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 4–30.

¹⁶ См., напр.: Клейменов А.Я. Религиозный суд (арбитраж) в системе альтернативного урегулирования споров // Журнал «Закон». 2013. № 2. С. 58–66.

С учетом сказанного, если стороны передаваемого в третейский суд спора желают урегулировать свои отношения с учетом норм шариата, то они вполне могут включить в договор условия, которые согласуются с этими требованиями и одновременно не нарушают императивных положений российского законодательства. В сфере действия диспозитивных предписаний российского законодательства есть возможность обращаться к нормам шариата. В таком случае третейский суд разрешает спор, связанный с исполнением данного договора, в соответствии с шариатскими нормами. Точнее говоря, для суда они выступают в качестве условий договора, а стороны будут воспринимать их как предписания шариата. Это же касается и обычаев делового оборота, которые в сфере гражданских правоотношений между мусульманами или мусульманскими организациями вполне могут включать определенные шариатские нормы.

В этом отношении третейский суд, принимающий во внимание такие нормы, приобретает важное качество, которое позволяет назвать его шариатским: он реально применяет шариат. Данная характеристика будет еще более уместной, если в документах об образовании постоянно действующего третейского суда и в применяемых им правилах третейского разбирательства прямо предусмотрено, что он специализируется на разрешении споров с учетом норм шариата в рамках российского права.

Кроме того, в соответствии с законом третейский суд по ходатайству сторон может принять решение об утверждении мирового соглашения. А примирительные процедуры особенно детально разработаны в исламской концепции разрешения споров. Очевидно, и в этом отношении нормы шариата допустимо использовать для достижения мирового соглашения и его утверждения третейским судом.

Однако для оценки третейского суда как шариатского применение им материальных норм шариата недостаточно. Важно, чтобы такие нормы принимались во внимание и при установлении процессуальных правил третейского разбирательства, к которым обращается данный суд. В связи с этим напомним, что третейский суд может осуществлять третейское разбирательство в соответствии с собственными правилами либо с правилами, согласованными сторонами. Такие процедуры также могут ориентироваться на шариатские требования, которые совместимы с принятой в нашей стране практикой.

Данный вывод подтверждается взглядом современной исламской правовой мысли на третейский суд и возможность использования этого института для разрешения споров в рамках шариата. Показательным примером является разработанный организацией бухгалтерского учета и аудита для исламских финансовых учреждений стандарт третейского суда¹⁷. Можно также сослаться на решения, рекомендации и фетвы относительно третейского суда, вынесенные иными авторитетными центрами современной исламской юриспруденции, например, Академией фикха при Организации исламского сотрудничества.

Другими словами, по процессуальным вопросам наряду с привычными для нашей судебной практики процессуальными правилами допустимо использование отдельных норм шариата (например, относительно принимаемых третейским судом доказательств, требований к свидетельским показаниям, клятвы и др.). Они могут быть закреплены в утвержденных правилах постоянно действующего третейского суда или в соглашении сторон для разрешения конкретного спора.

Наконец, отдельные предписания шариата могут приниматься во внимание при определении требований, предъявляемых к квалификации третейского судьи. В частности, в правилах третейского разбирательства вполне возможно оговорить, что тре-

¹⁷ См.: Третейский суд. Шариатский стандарт № 32. Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений. М.: Исламская кн., 2014. С. 6–14.

тейский судья должен обладать знаниями шариата. Это условие стороны вправе согласовать самостоятельно.

Остается серьезный вопрос, связанный с последствиями принятия третейским судом, применяющим нормы шариата, решения, которое нарушает действующее российское законодательство. Вероятность такой ситуации невелика. Ведь по закону третейский суд разрешает споры на основании нормативных правовых актов, действующих на территории России. Даже если одновременно решение принято в соответствии с нормами шариата в качестве условий договора или обычаев делового оборота, то вряд ли будет нарушен закон. Ведь, как уже отмечалось, в сфере гражданских правоотношений шариат практически не вступает в конфликт с российским правом.

Допустим, однако, что решение третейского суда, принятое с учетом шариатской нормы, все же противоречит российскому законодательству. Закон в принципе исходит из того, что решение третейского суда исполняется добровольно. Поэтому и решение, нарушающее действующее российское право, может быть исполнено в добровольном порядке.

Одновременно закон предусматривает две ситуации, в которых такое правонарушающее решение может быть отменено или не исполнено. Во-первых, решение третейского суда может быть отменено общим или арбитражным судом в случае его оспаривания участвующей в деле стороной, если будет установлено, что указанное решение нарушает основополагающие принципы российского права. Во-вторых, при принудительном исполнении решения третейского суда компетентный суд выносит определение об отказе в выдаче исполнительного листа, если он установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Однако такая ситуация является скорее гипотетической, нежели реальной. Ведь третейский суд вправе разрешать споры, вытекающие лишь из гражданских правоотношений. А практически все возражения против шариатских судов на Западе и в России опираются на факты их противоположных решений по семейным и уголовным делам. Поэтому подобные аргументы против модели шариатского правосудия, делающие акцент на несовместимости шариата с современным правом, неуместны применительно к так называемым шариатским третейским судам, если они будут созданы в нашей стране.

Вместе с тем, указанные доводы, отказывающие шариатским судам в праве на существование из-за их позиции по семейным вопросам, приходится учитывать при оценке перспектив шариатской модели разрешения споров в форме медиации. На наш взгляд, Федеральный закон от 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в принципе открывает возможность использования отдельных шариатских правил в процедуре медиации для урегулирования споров, возникающих из гражданских, трудовых и семейных правоотношений. Такой вывод применительно к гражданским спорам опирается на аргументы, уже рассмотренные в ходе анализа форм использования шариатских норм в деятельности третейских судов. Что же касается семейных отношений, то здесь, действительно, уместен вопрос, насколько допустимо обращение к нормам шариата в данных отношениях и в ходе урегулирования вытекающих из них споров с участием посредника.

Понятно, что российский мусульмане, вступая в семейные отношения, достаточно часто ориентируются на предписания шариата. Если данные правила касаются вопросов, которые безразличны для российского права или входят в область действия его диспозитивных норм, то для использования шариатских норм в регулировании семейных отношений юридические препятствия отсутствуют. Например, супруги могут внести в брачный контракт условия, прямо взятые из шариата и не нарушающие императив-

ных норм российского законодательства. В случае возникновения спора, вытекающего из такого контракта, медиатор или организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, будет содействовать урегулированию спора в целях достижения сторонами взаимоприемлемого решения с учетом указанных условий. Понятно, что для медиатора они являются условиями контракта, а для сторон — правилами шариата.

Конечно, как показывают теория и практика, часть норм шариата, регулирующих семейные отношения, противоречит российскому праву, поскольку закрепляет неравенство женщины и ограничивает ее права в некоторых ситуациях. Это касается и прав женщины в отношении детей после расторжения брака. Однако медиативное урегулирование с учетом норм шариата споров, вытекающих из отношений, основанных на шариате, и достижение сторонами взаимоприемлемого соглашения сами по себе не противоречит законодательству.

Таким образом, в медиации по семейным спорам могут учитываться нормы шариата. Его правила вполне допустимо использовать и в самой процедуре достижения соглашения между сторонами. Как уже отмечалось, условия и способы достижения мирового соглашения детально разработаны в шариате. Причем позиция современной исламской правовой доктрины по данной проблеме принципиально не отличается от предписаний российского закона относительно проведения процедуры медиации. Поэтому положения шариата вполне могут быть включены в согласованные сторонами условия урегулирования спора при содействии медиатора или отражены в правилах проведения процедуры медиации, утвержденных организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Это имеет прямое отношение к медиативному соглашению, утвержденному судом в качестве мирового соглашения.

Шариатские критерии допустимо принимать в расчет и при определении качеств, которыми должен обладать медиатор. Ведь соглашением сторон или правилами, утвержденными организацией, которая осуществляет медиативную деятельность, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору, кроме тех, что предусмотрены законом. Ничто не мешает включить в их перечень отдельные требования, связанные с шариатскими критериями. Будет естественным, если по такому пути пойдет организация, специализирующаяся на проведении процедуры медиации для урегулирования споров, которые вытекают из правоотношений, складывающихся с учетом норм шариата. Это касается и требований к медиатору, которые согласованы самими сторонами, если при урегулировании своих правоотношений они принимают во внимание предписания шариата.

Таким образом, следует прийти к выводу, что в России есть юридические основания для реализации шариатской модели правосудия в форме урегулирования спора через процедуру медиации. Правда, данный взгляд может быть оспорен со ссылкой на опыт неофициальных шариатских судов на Западе и в нашей стране, в частности, на их противоправные решения по семейным вопросам. Однако опасения по поводу того, что медиация с использованием норм шариата встанет на этот же путь, не имеют под собой достаточных оснований.

Разумеется, медиативные соглашения, являющиеся результатом применения процедуры медиации, могут означать реализацию предписаний шариата, нарушающих российское право. Но законодательство о процедуре медиации закрепляет возможности влиять на такую практику. В частности, даже в случае заключения соглашения о применении процедуры медиации и взятия сторонами обязательства не обращаться в суд для разрешения спора, который может возникнуть между ними, такое обращение возмож-

но, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Кроме того, медиативное соглашение, достигнутое сторонами с помощью процедуры медиации без передачи спора на рассмотрение суда, представляет собой гражданско-правовую сделку. При этом защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Конечно, наличие правовой возможности существования в России шариатского правосудия в форме третейских судов или медиативных структур само по себе не свидетельствует об их необходимости. Однако, на наш взгляд, есть основания говорить о целесообразности образования таких институтов. Прежде всего, формы шариатского правосудия, которые предусмотрены российским законодательством и функционируют в его рамках, следует противопоставить неофициальным так называемым шариатским судам, ведущим противоправную деятельность.

Важно также учитывать, что эти нелегальные структуры очень часто обращаются к архаичным обычаям, на фоне которых шариат, многие предписания которого отвечают критериям права, безусловно, выигрывает. Поэтому формирование и деятельность модели шариатского правосудия в формах, допускаемых законодательством, могут способствовать преодолению отживших традиций и стать шагом в направлении утверждения ценностей права в жизни российских мусульман.

Библиография

- Албаков Д.Х. О применении шариата в Республике Ингушетия // Ислам и право в России. Вып. 2. М.: РУДН, 2004. С. 81–84.
- Албогачиева М.С.-Г. Особенности взаимодействия российской судебно-правовой системы и традиционных правовых институтов ингушского общества (XIX—XXI вв.) // Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. С. 142–207.
- Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. I. Античный мир и Восточные цивилизации. М.: Мысль, 1999.
- Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа. Обычай, право и насилие. М.: Восточная литература, 2002.
- Бобровников В.О. Шариатские суды и правовой плюрализм в Советском Дагестане // Этнографическое обозрение. 2001. № 3. С. 77–91.
- Исмаилов М.А. Формирование и развитие права народов Дагестана (XVII — начало XX вв.). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004.
- Клейменов А.Я. Религиозный суд (арбитраж) в системе альтернативного урегулирования споров // Журнал «Закон». 2013. № 2. С. 58–66.
- Мисроков З.Х. Адат и Шариат в российской правовой системе. Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М.: Изд-во МГУ, 2002.
- Сайдумов Д.Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII—XX вв.). Грозный: КНИИ РАН, 2014.
- Свечникова Л.Г. Обычай в правовой системе (на материалах правового развития народов Северного Кавказа в XIX в.). Ставрополь: ИПФ «Ставрополье», 2002.
- Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 97–109.
- Сюкияйнен Л.Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. Выпуск 1. 2007. С. 97–106.
- Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 4–30.

Сюкияйнен Л.Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Отечественные записки. 2003. № 2 (11). С. 328–336.

Третейский суд. Шариатский стандарт № 32. Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений. М.: Исламская кн., 2014.

Ярлыкапов Ахмет. Адат, Шариат и российское право на современном Северном Кавказе: итоги и перспективы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве. Казань: Казанский ун-т, 2014. С. 367–377.

Ибн аль-Каййим аль-Джавзийя. Наставление для выступающих от имени Господа Миров. Ч. 1–2. Бейрут, б.г. (на арабском языке).

Makarov D. Enacting the Sharia Laws in a Dagestani Village // ISIM Newsletter. 1/98. P. 19.

<http://www.fawcettsociety.org.uk/wp-content/uploads/2013/05/Women's-Equality-in-the-UK-A-health-check.pdf>

<http://rowanwilliams.archbishopofcanterbury.org/articles.php/1137/archbishops-lecture-civil-and-religious-law-in-england-a-religious-perspective>

http://www.matribunal.com/procedure_rules.html

Shariat Courts: Modern Practice and Perspectives in Russia

Leonid R. Syukiyaynen

Professor, Doctor of Jurisprudence, Department of Theory of Law and Comparative Law, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: Lsyukiyainen@hse.ru

Abstract

The article touches the fundamental principles of shariat judiciary, modern practice of shariat courts activity in Muslim and Western countries as well as the perspectives of their establishment and functioning in Russia. The place which shariat courts occupied in the judicial system of the Muslim state during Middle Ages is shown. The author analyses in general terms the historical evolution of shariat justice institutions. The differences between modern shariat courts and the same structures which existed in the preceding historical periods are mentioned. The role played by modern shariat courts in the Muslim countries depends on the place which Islamic Shariat occupies in their legal systems. Shariat model of judiciary was known in the Western countries from the Middle Ages. Nowadays shariat courts are still functioning in some of them. There are two main forms of such courts. The first one embraces unofficial so called shariat courts as religious and social organizations while the second one consists of shariat courts acting on legal basis and within official legislation. Arbitration tribunals in the UK which apply some concrete shariat norms resolving civil and family disputes are one of the examples of such form. In Russia, shariat institutions of dispute resolution were created in the 19th century. They existed in one or another form in our country to the end of the 1920s. After that, they existed in fact during decades but their decisions did not have any legal force. From the 1990s, shariat courts began to emerge in Russia as religious or civil structures. Russian legislation provides legal basis for establishing shariat institutions of dispute resolution in the form of arbitration court or mediation structure. Such institutions can be an alternative form opposing illegal shariat courts and they could assist securing legal fundamentals and values within Russian Muslims community.

Keywords

Shariat, shariat courts, fiqh, legal doctrine, adat, Arbitration Act, arbitration tribunal, alternative methods of dispute resolution, mediation.

Citation: Syukiyaynen L.R. *Shariat Courts: Modern Practice and Perspectives in Russia*. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 45–62. (in Russian)

References

- Albakov D.Kh. (2004) O primeneni shariata v Respublike Ingushetiya [On Applying Sharia in the Republic of Ingushetia]. *Islam i pravo v Rossii* [Islam and Law in Russia]. Issue 2. Moscow, RUDN, pp. 81–84.
- Albogachieva M.S.-G. (2012) Osobennosti vzaimodeystviya rossiyskoy sudebno-pravovoy sistemy i traditsionnykh pravovykh institutov ingushskogo obshchestva (XIX—XXI vv.) [Specific Features of Interaction between Russian Legal System and Traditional Legal Institutions of Ingush Society 19–20th centuries]. *Obshchestvo kak ob"ekt i sub"ekt vlasti. Ocherki politicheskoy antropologii Kavkaza* [Society as an Object and subject of Power. Essays on the Political Anthropology of Caucasus]. Saint Petersburg, *Peterburgskoe Vostokovedenie*, pp. 142–207.
- (1999) *Antologiya mirovoy pravovoy mysli*. (ed.) Semegin G. Yu. V 5 t. T. I. Antichnyy mir i Vostochnye tsivilizatsii [Anthology of World Legal Thought in 5 volumes. Vol. 1 Antique World and Eastern Civilizations]. Moscow, Mysl', 830 p.
- Bobrovnikov V.O. (2002) *Musul'mane Severnogo Kavkaza. Obychay, pravo i nasilie* [Muslims of North Caucasus. Tradition, Law and Violation]. Moscow, Vostochnaya Literatura, 368 p.
- Bobrovnikov V.O. (2001) Shariatskie sudy i pravovoy plyuralizm v Sovetskom Dagestane [Sharia Courts under Legal Pluralism in Soviet Dagestan]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no 3, pp. 77–91.
- Ismailov M.A. (2004) *Formirovanie i razvitie prava narodov Dagestana (XVII-nachalo XX vv.)* [Formation and development of Law in Dagestan (18–19th centuries)]. Makhachkala.
- Kleymentov A.Ya. (2013) Religioznyy sud (arbitrazh) v sisteme al'ternativnogo uregulirovaniya sporov [Religious Court (arbitration) in the System of Alternative Dispute Settlement]. *Zakon, fevral'*. pp 58–66.
- Misrokov Z.Kh. (2002) *Adat i Shariat v rossiyskoy pravovoy sisteme. Istoricheskie sud'by yuridicheskogo plyuralizma na Severnom Kavkaze* [Adat and Sharia in Russian Legal System]. Moscow, MSU, 256 p.
- Saydumov D.Kh. (2014) *Sud, pravo i pravosudie u chechentsev i ingushey (XVIII-XX vv.)* [Court, Law and Justice in Chechen and Ingush Societies]. Groznyy.
- Svechnikova L.G. (2002) *Obychay v pravovoy sisteme (na materialakh pravovogo razvitiya narodov Severnogo Kavkaza v XIX v.)* [Custom in the Legal system (Case of Legal Development in North Caucasus in 19th century)]. Stavropol'.
- Syukiyaynen L.R. (2008) Islamskoe pravo v pravovykh sistemakh musul'manskikh stran: ot doktriny k zakonodatel'stvu [Islamic Law in Legal Systems of Muslim Countries: from a doctrine to legislation]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp 97–109.
- Syukiyaynen L.R. (2007) Islamskoe pravo: vzaimodeystvie yuridicheskogo i religioznogo nachal [Islamic Law: Interaction of Legal and Religious Sources]. *Ezhegodnik libertarno-yuridicheskoy teorii. Vypusk 1*. [Annual Edition of Liberal Legal Theory]. Issue 1, pp. 97–106.
- Syukiyaynen L.R. (2014) Sovmestim li shariat s sovremennym rossiyskim pravom? [Can Sharia Coexist in Modern Russian Law?]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 4–30.
- Syukiyaynen L.R. (2003) Shariatskoe pravosudie: teoreticheskie osnovy i praktika [Sharia Justice: Theoretical Fundamentals and Practice]. *Otechestvennye zapiski*, no 2 (11), pp. 328–336.
- (2014) Treteyskiy sud. Shariatskiy standart № 32. *Organizatsiya bukhgalterskogo ucheta i audita islamskikh finansovykh uchrezhdeniy* [Mediation Procedure. Sharia Standard no 32. Accounting and Audit in Islamic Financial Institutions]. Moscow, Islamskaya kn.
- Yarlykapov, A.A. (2014) Shariat i rossiyskoe pravo na sovremennom Severnom Kavkaze: itogi i perspektivy [Sharia and Russian Law in the Modern North Caucasus: Results and perspectives]. *Islam v mul'tikul'turnom mire: Musul'manskie dvizheniya i mekhanizmy vosproizvodstva ideologii islama v sovremennom informatsionnom prostranstve* [Islam in Multicultural World: Muslim Movements and mechanisms of ideology of Islam in Modern Information Environment]. Kazan', Kazan University, pp. 367–377.
- Ibn al'-Kayyim al'-Dzhavziyya. *Nastavlenie dlya vystupayushchikh ot imeni Gospoda Mirov*. Ch. 1–2. Beyrut. (in Arabic).
- Dmitri Makarov. Enacting the Sharia Laws in a Dagestani Village. ISIM Newsletter. 1/98.